

Нет, де Веллер, тут другое. Прекрати смотреть так, будто я тебя отчитал.

Он опустил глаза на ее губы и:

— Tu es parti d'ici, — негромко, указывая пальцем на свои.

Марта удивлённо взмахнула ресницами, выходя из своего «я-всегда-все-понимаю-и-тебя-разгадаю» состояния.

Его французский вкупе с лёгкой хрипотцой, когда он говорил так приглушенно, звучал...

Очень.

Драко понял.

Прочел по дрогнувшим уголкам ее губ, стремящихся вновь явить улыбку, которую она прятала, расцветая румяными пятнами на яблоках щек.

Он словно дергал переключатели в ее голове. Да только сам был не в ладах со своей...

Марта приложила большой палец к губам, приоткрывая рот, и стерла кровь подушечкой.

— У тебя красивый французский. Где ты ему научился? — она посмотрела на него из-под сени ресниц.

Драко ухмыльнулся.

— Ты про поцелуй? Всего лишь языковая практика...

Марта закатила глаза, как часто это делала на его нескромные комментарии, и направилась к выходу из совятни.

Он усмехнулся, следуя за ней, но все же ответил:

— Мама в детстве учила. Я занимался с ней до поступления в Хогвартс.

— Что ещё ты умеешь? — спросила Марта, спускаясь по лестнице, покрытой наледью.

— Играть на органе и фортепиано, — он искоса поглядел на нее.

— Да ладно?! — и она настолько быстро повернула голову, что поскользнулась.

Малфой инстинктивно вытянул руку, чтобы перехватить её, но Марта устояла на месте.

— Блять, держись за поручни! — вспыхнул он, когда у самого сердце от испуга рухнуло в пятки.

Я что тебе про больничное крыло сказал? Нахер, сама поползешь туда со сломанной ногой. Салазар!

И, вторя его мыслям:

— Салазар... — выдохнула Марта, хватаясь за перила.

Малфой дернул плечом, быстро спускаясь по лестнице.

Черт, он ведет себя с ней, как... Как кто? Курица-наседка, блять, вот кто!

— Я помню орган у вас дома, — раздался за спиной неуверенный голос Марты, — я все ломала голову, кто на нем играет. Мне казалось, что для Нарциссы это слишком грубый инструмент...

— Он отцовский, — с тенью недовольства ответил Драко.

Он ушёл вперёд, избегая новых вопросов, но у подножья лестницы обернулся. Марта несколько отстала.

Драко следил, как она спускается, разъедая себя бесчисленными: вот что с тобой не так? Кто ты такая? Откуда взялась? И почему я...

— Что? — спросила Марта, заметив его странный взгляд.

Она вклинилась в его сознание своим «что?», и Малфой уж было подумал, что размышлял вслух.

— Твое пальто, — нашелся он.

Драко потянулся к бедру, доставая из портупеи палочку, и быстро бросил очищающее.

Марта непонимающе осмотрела свою одежду и подняла глаза.

— Зачем?

— Это называется «гигиена», де Веллер, — он раздраженно мотнул головой и двинулся по направлению к замку, — пошли уже.

Драко налегал на работу в старостате и Инспекционной Дружине, чтобы отвлечься. Лепил попавшим под горячую руку гриффиндорцам все более абсурдные штрафы, и от этого градус его настроения немного повышался.

Матч Гриффиндор-Слизерин состоится завтра, сегодня стояла последняя тренировка. Уоррингтона все же не вышибли из состава, но новенького Монтегю прогонял и натаскивал вместе с остальными. По итогу этого дня он озвучит имя того, кто будет играть. Один улетит в запас.

— Кассиус, блять! — рявкнул Монтегю, когда тот упустил из рук квоффл. Его перехватил подлетевший Пьюси.

Они играли 4 на 4, задействуя всю команду, без установленных вратарей. Несмотря на распределенные роли, даже Крэбб и Гойл были обязаны гоняться за мячом по всему полю. Никто не прохлаждался.

— Очко! — весело выкрикнул Пьюси, загоняя квоффл в кольцо. Тот, заколдованный, облетел поле по дуге, возвращаясь в центр и зависая в нескольких метрах от земли.

— Тебя — в очко! — хохотал Блетчли, — будь я на воротах, ты бы не попал!

— Вы там пососитесь ещё! — прокричал Грэхэм, — Майлз, на позицию живо! Вы не в одной команде. Кассиус, хорош дровичь, че с руками у тебя?! Реально хочешь вылететь? Так я устрою!

Малфой пригнал метлу на середину поля, оглядывая сокомандников, образовавших круг. Солнце почти село, его редкие лучи бликами отражались на защитных очках. Суровый ветер терзал щеки.

— Пас мне, — сказал Пьюси рядом.

Драко не ответил, в уме ведя отсчет. Эдриану придется потесниться на своем пьедестале — следующим забьет он.

Квоффл приходит в движение. Малфой смотрит строго перед собой, но видит все, что происходит на поле. Чувства обострены.

Шорох плащей. Скрип перчаток. Движение руки слева.

Секунда.

Нырнуть вниз, застигая момент, когда квоффл оказывается на пике взлета. Выбросить руку для перехвата, подсекая Пьюси и опережая Крэбба спереди, что едва не впечатывается в него. Круто повести метлу вправо, разгоняя ее и уходя от погони.

Квоффл ловить проще, чем снитч. А в последнем ему равных не было.

С двух сторон зажимают Монтегю и Уоррингтон. Не сбавляя скорости, Малфой задирает черенок метлы и отправляет ее в пике, совершая в воздухе разворот через голову. Напрягает икры, вдавливая ступни в металлические упоры, припадает к древку. От маневра на мгновение спирает дыхание.

Навстречу летит Блетчли, и он резко уходит влево, слыша позади себя крик: Пьюси следует за ним для подстраховки, но он не намерен отдавать квоффл. Он забивает его в одиночку, сшибая Монтегю, что вновь возникает на пути.

Сегодня Драко тренировался дольше остальных — освежал голову. Майлз, покидая поле, возбужденно выдал, что от такой красоты «чуть не кончил», на что Грэхэм поморщился, заявив, чтобы тот не занимал душевую кабину рядом с ним.

С Драко капитан впредь старался держать дистанцию — он был лучшим на позиции ловца, и ему, несмотря на препирательства, важно, чтобы так оно и оставалось. Что-что, а разборки общему делу никак не помогут, и Монтегю это прекрасно понимал, хоть и де Веллер недолго любил. Эту тему при Малфое старались обходить и не вспоминать.

Ему уже довелось выслушать от Уоррингтона сраную предьяву за то, что он якобы протащил Марту на отборочные и пытался его завалить. Кассиус обиженно заявил, что «так не делается».

— Долго речь готовил? — спросил Малфой тогда в раздевалке, — мне насрать, если ты дуешься, меньше лажать надо. Наебывать девушек на деньги по-твоему нормально? Я действовал в интересах команды. Тема закрыта, — он захлопнул дверцу шкафчика.

Никто не принес извинений за ту ситуацию на поле. Раздражение и недовольство было похоронено в закромах каждого, задвинуто в дальний ящик. Малфой и Монтегю установили перемирие негласно, признавая авторитет друг друга, но напряжение все же ощущалось.

Возвращаясь в подземелья, Малфой подумывал как следует отоспаться перед игрой. Это было отличным решением: скорее перевернуть календарь и оставить позади еще один день в ожидании ее возвращения.

Но:

— Превосходство крови, — стоило ему назвать пароль портрету и переступить порог гостиной, как из ниоткуда возник Блейз. Он его ждал?

— Малфой, давай шустро! — скомандовал друг, по-свойски закидывая руку ему на плечо и увлекая за собой, — Дафна увела Марту в спальню, пока отвлекает...

— Она вернулась? — перебил его Драко, даже не потрудившись скрыть своего волнения. Он резко остановился.

— Да, буквально только что, — рассеянно ответил Блейз, ступив на лестницу.

В обычное время друг обязательно прокомментировал бы его вопрос, отпустил шуточку, но... Ему кажется, или он тоже обеспокоен?

— Забини, в чем дело? — напрягаясь, спросил Драко.

Он окинул взглядом погруженную в полумрак гостиную. На диванах уже расположились парни из команды, празднично потягивая пиво перед игрой. Негромко звучала музыка из волшебного проигрывателя; однокурсники толпились то тут, то там, замерев в ожидании чего-то.

Кто их всех собрал? Здесь слишкомлюдно даже для воскресенья.

— Я ничего не знаю, — признался Забини, возобновляя шаг, и Малфой двинулся следом, — говорит, у неё был плановый осмотр, но как по мне, так она скорее на свидание с Кровавым Бароном ходила, — он хмыкнул, — да еще и вся в черном, как аврор.

Он толкнул дверь мужской спальни, и Драко первым делом прошел к сумке, чтобы проверить пергамент.

— ...сказала, что не против выпить, поэтому самое время добавить этому вечеру остроты, — Блейз опустился на колени перед своей кроватью, там под одной из плохо сидящих плит у него был тайничок, — поможешь выгрузить?

Но Малфой быстро скользил по строчкам в поисках свежих записей от нее.

— Малфой? — нетерпеливо позвал Блейз, поднимая голову.

— Да, — опомнившись, сказал он, — да.

Драко захлопнул учебник и облегченно вздохнул, бросившись помогать.

Планы на отдых отменяются.

Ее нетвердой, быстрой рукой выведено:

— Дневник у меня. Еще не сошел с ума?

Очень остроумно, де Веллер. Как доза бодроперцового.

И, черт возьми, теперь ему точно не до сна.

Трек: Silent Poets — Asylums for the Feeling

— Я сказала, надевай, — потребовала Дафна, вручая Марте коробку. Та все ещё сидела потрясенная и красная под впечатлением от подарка. Ошарашенная заявлением о том, что Пэнси тоже приложила к нему руку.

— Сейчас? — севшим голосом спросила Марта.

— Да! — закатила глаза подруга.

— Отвернись хотя бы, — попросила она, вновь открывая коробку.

— Не говори глупостей, мы же... — начала Дафна, но спохватилась, когда Марта повернулась к ней спиной, стягивая с себя кофту.

Гринграсс сжала губы и отвернулась, неправильно истолковав её фразу. Марта не смущалась переодеваться при ней, но предпочитала не обнажать спину, чтобы никто не видел шрамы. Дафна даже прикрыла глаза, словно так можно было вымыть из памяти рваные рубцы с белыми нитями-венками по краям. Она постаралась заставить себя не считать их.

— Прости, — Дафна обхватила себя за предплечья.

— Все в порядке, Дафна, — откликнулась Марта.

Гринграсс вздохнула.

— Я так переживала... Боялась, что что-то случилось, — призналась она.

Марта сняла брюки, бросив их на кровать, неуверенно почесала пальчиком впадинку за правым ухом.

Когда она вернулась, Дафна кинулась к ней на шею с объятиями. Марта придушенно выдохнула, едва не теряя равновесие. Пыталась подобрать верные слова, не зная, куда ей деть руки и что делать. Но Дафна почти сразу отстранилась, маша ладонью перед лицом и прогоняя сентиментальные слезы.

Марта поспешила объяснить друзьям, что в Мунго был простой плановый осмотр и волноваться не о чем, хотя ее потрепанный и обеспокоенный вид говорил сам за себя. Она торопилась вернуться в родную обитель: находиться в госпитале было морально тяжело, и на подходе к подземельям Марта уже бежала, чтобы убедиться, что происходящее — не сон.

Она здесь, в Хогвартсе, и никто не сможет этого отнять.

Она обмолвилась, что была бы не против выпить сегодня, и Дафна буквально просияла. Быстро увела ее в спальню, велев Блейзу разобраться с алкоголем. Марта подозревала, что подруга все же решила закатить вечеринку, отринув ее просьбу посидеть в узком кругу, но не могла злиться на это. Просто не посмела бы.

Марта переоделась в платье, подаренное бабушкой, потому что обещала отправить ей колдо, и повернулась.

— Как у тебя самой дела? — решила спросить она, чтобы увести разговор в другую сторону.

Марта присела на кровать, и Дафна упала на свою напротив с обреченным вздохом.

— Драко застучал нас с Блейзом, — пожаловалась она.

— Что? — заулыбалась Марта, — как? Когда?

— Да позавчера утром, — Дафна приложила ладонь к лицу, — Блейз забыл поставить на кровать заглушку.

— О, — Марта подняла брови, — так ты сняла с него пояс верности? — усмехнулась она.

— Пока нет. Но думаю, что скоро. Не знаю... — Дафне словно было неприятно об этом

говорить, — сомневаюсь.

— По поводу? — Марта опустила глаза, застегивая туфли на щиколотке.

— Дело в родителях, — пояснила Гринграсс, и Марта непонимающе нахмурилась, — они не одобряют наши отношения, а о благословении и говорить нечего.

— А ты не слишком рано думаешь о замужестве?

— Возможно... А как по-другому? — Дафна повернулась набок, подставив под голову ладонь и посмотрев на Марту, — ты не слышала, что для Тори уже присматривают жениха? Родители в восторге от Драко, — она закатила глаза, — она же смотрится рядом с ним, как вылитая Малфой.

Марту словно окунули в чан с ледяной водой.

— Разве? — обманчиво спокойно спросила она, поднимаясь с места. Повернулась к Дафне спиной, чтобы подхватить дневник отца и упрятать его в комод с вещами.

— А как же Пэнси? Ей это не мешает.

Дафна улыбнулась, не скрывая своего восхищения.

Пэнси была упертой, своевольной, пусть и проявляла эти качества ненадлежащим образом. Гринграсс ценила в ней это. Пропускала все через сито, оставляя только хорошее. Снимала шелуху с чужой души, видела ее в первородном, незапятнанном облике.

— Это точно... — мечтательно протянула Дафна и пожала плечом, — ей просто все равно. Она не теряет надежды, но с прошлого месяца они с Драко толком не разговаривают, — она снова легла на спину и хитро добавила:

— Это все из-за тебя.

Марта задумчиво хмыкнула, постукивая пальцами по комоду.

— Из-за нее, Даф.

— Да, да... — несколько не поверив.

Желая сойти с опасной темы о Малфое, Марта решительно выдвинула другой ящик.

— Все это звучит, как аукцион женихов и невест, — она невесело усмехнулась и порылась в чемоданчике с зельями, чтобы взять порцию Умиротворяющего: на душе гадко скреблось от упоминания Астории и Малфоя.

— Так и есть, — согласилась Дафна, — для тебя, наверное, дико?

Марта откупорила пузырек, поболтала жидкость, медля с ответом.

Дико ли? Наверное, нет.

Она тоже лишена возможности выбора.

Она вряд ли когда-либо заведет семью. Вряд ли родит ребенка. Не доживет до старости.

У нее не будет своего «долго и счастливо».

Марта просто живет одним днем, стараясь ни о чем не жалеть. Латает дыры на сердце и восполняет упущенное.

— Нет, — ответила она и перед тем, как выпить зелье:

— Но грустно, если это будет тот, кого тебе не суждено полюбить.

— Блейз будет последним, кого мне предложат... — угнетенно, шепотом промолвила Гринграсс, прикрывая глаза.

— Но ведь Блейз чистокровный, — напомнила Марта, выбрасывая пустышку, — что с ним не так?

— Все с ним так, — грустно улыбнулась Дафна, — но его с матерью не любят в светских кругах.

— Почему? — Марта прошла к кровати подруги, присаживаясь рядом.

— Они слишком... Фривольные, — попыталась объяснить она, делая в воздухе неопределённый жест руками, — но он мне этим и нравится. И Блейз... сильный духом. Он многое пережил, но всегда улыбается.

— О чем ты говоришь? — не поняла Марта.

Дафна села на кровати и покачала головой.

— Это не мои тайны. Я и о твоих никогда не спрошу, пока сама не расскажешь.

Марта с легким беспокойством осмотрела ее лицо.

— Ты никогда не спрашиваешь, — тихо подтвердила она и:

— Спасибо, — взволнованно хмурясь.

— Всеу свое время, — ласково сказала Дафна, аккуратно кладя свою ладонь поперх ее, — просто знай, что я все приму.

Марта часто заморгала, опуская голову, чтобы не поддаться эмоциям.

Душа Дафны — нараспашку.

Осязаема.

Она светит всем, и для Марты — неслыханное счастье просто находиться рядом. Дафна служит опорой и поддержкой без лишних слов. Чем она могла заслужить это?

— Знаешь... — негромко сказала Марта, перебирая пальчики Дафны с аккуратным нюдовым маникюром на них, — наверное, это будет единственный раз, когда я соглашусь с Пэнси, но... — она подняла глаза, — тебе тоже стоит наплевать на это.

Дафна удивленно замерла, и Марта вгляделась в ее чистые голубые глаза.

— Твоих родителей здесь нет, — мягко сказала она, — и у тебя два года впереди.

Гринграсс отвела глаза в сторону, задумчиво улыбнувшись уголками губ.

— Что происходит в Хогвартсе, остается в Хогвартсе?... — негромко спросила она.

— Что происходит в Хогвартсе, остается в Хогвартсе... — повторила Марта, не понимая, почему от этих слов так саднит в груди. За ними крылась какая-то неотвратимость.

Дафна подняла руку, не глядя протягивая ей мизинец.

— И что это? — недоуменно спросила Марта.

— Клятва на мизинчиках.

Она уставилась на Дафну, несколько раз прогоняя эту мысль в голове.

— Ты смеешься? — Марта подняла брови, растягивая губы в неуверенной улыбке.

— Не порть момент, — Дафна шутливо пихнула её плечом, неловко посмеиваясь.

Марта округлила глаза, моргнула, мотнула головой:

— Боже, ладно, — и протянула ей свой мизинец, не веря в то, что сейчас делала.

Когда детская сделка была скреплена, Дафна, взбодрившись, поднялась с места.

— Так, а теперь пошли веселиться. Тебе нужно добавить румянца на щеки!

— О, с этим я прекрасно справлюсь, — засмеялась Марта.

Она вышла из спальни следом за пританцовывающей Дафной, мысленно восхваляя Блейза, благодаря которому у слизеринцев всегда было море выпивки.

Сегодня она намерена нырнуть в этот омут с головой.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3492018>